

Глава 445 Безжалостное сокрушение.

Как он мог быть учеником филиала Чжэньцан? «Ученик» притворился шокированным, а затем улыбнулся и произнес:

— О? Ты выжил после удара моего Разделительного Крюка?

— Кто ты? — Фэн Цинхэ сделал шаг назад и посмотрел на долину.

— Это не важно. Ты все равно умрешь. — Минши Инь усмехнулся и поднял руку, возвращая в нее Разделительный Крюк. По правде говоря, он с самого начала находился среди учеников филиала Чжэньцан. Он хотел проникнуть в ряды противника и найти возможность нанести критический удар по своим врагам. Однако он не ожидал увидеть эту незабываемую сцену. Прежде чем он смог продолжить восхищаться шокирующей и великой силой своего учителя, он проделал весь путь за Фэном Цинхэ. Он знал, что тот был не простым человеком.

— Ты возомнил себя старым злодеем Цзи? — произнес Фэн Цинхэ неодобрительным тоном.

Минши Инь цокнул языком и произнес:

— Неудивительно, что тебе удалось противостоять энергетическим мечам моего учителя. Может, ты что-то надел?

Когда Фэн Цинхэ услышал это, его сердце пропустило удар.

— Ученик Павильона Злого Неба?

Минши Инь не удержался, откинул волосы с лица и произнес:

— Хорошо, я перестану притворяться.

Фэн Цинхэ посмотрел через плечо Минши Иня, боясь, что появится старый злодей Цзи.

— Товарищ, давай все обсудим. Что ты скажешь на то, чтобы отпустить меня, а я отплачу тебе за доброту в будущем?

— В этом нет необходимости.

— Что?

— Сними одежду и позволь моему Разделительному Крюку безжалостно пронзить твое сердце,
— с улыбкой произнес Минши Инь.

— Ты... — Фэн Цинхэ нахмурился. — Я все равно уже сжег свое море Ци. Если ты так сильно хочешь умереть, я исполню твое желание! — Он поднял руку и дважды ударил по своему даньтяню, высвобождая меридианы. Половина его сожженного моря Ци продолжила гореть.

...

В этот момент почти все ученики семи великих сект на поле боя у горы Золотой Двор были уничтожены Дуаньму Шэном и остальными.

Лу Чжоу посмотрел на время. У него оставалось еще более десяти минут. Все шло более или менее так, как он и планировал. Он огляделся вокруг, после чего посмотрел на своих учеников и спокойно произнес:

— Приберитесь здесь.

— Да, учитель!

— Как прикажете!

— Ваша потрясающая мощь не знает границ. Да доживете вы до того момента, когда...
Учитель, вы действительно достигли стадии девяти лепестков! Мне это снилось на днях... Что? Учитель? Куда делся учитель? — Чжу Хунгун находился на середине своего лестного монолога, когда обнаружил, что его учитель исчез. Тогда он закричал: — Третий старший брат, девятая младшая сестра, пятая старшая сестра... не игнорируйте меня!

Все были заняты своими делами, и у них не было времени развлекать Чжу Хунгуна.

Лу Чжоу активировал грандиозную технику и достиг вершины Павильона Злого Неба. Найдя там око формации, он хлопнул по нему рукой и направил в него свою силу!

Луна стала идти на убыль.

— Аватар!

Лу Чжоу активировал девятилепестковый аватар золотого лотоса и встал над Павильоном Злого Неба.

— Что делает учитель? — малышка Юань'эр указала в сторону Павильона Злого Неба.

— ...Он объявляет, что он величайшая элита всех времен, конечно же! Нет никого выше него! Учитель... ваша стадия девяти лепестков слишком крута! С этого дня вы будете моим... Ай! Младшая сестра, ты опять меня ущипнула... — произнес Чжу Хунгун, поглаживая щеку.

Став направлять свою Первородную Ци, Лу Чжоу посмотрел на золотой лотос под аватаром Озарения Сотни Треволнений. Он опешил на мгновение. Согласно существующей теории культивирования, культиваторам было трудно освободиться от ограничений, налагаемых Великим Пределом.

Судя по тому, что случилось с Юнь Тяньло, золотой лотос поглощал культивацию и жизнь культиватора, отнимая у него не менее тысячи лет жизни. Если отсечь золотой лотос, этого можно было избежать.

Однако, когда Лу Чжоу использовал карту пиковой формы, он перепрыгнул на стадию девяти лепестков. Он начал вспоминать события, когда он только-только перешел на новую ступень. Когда он использовал карту пиковой формы в первый раз, он находился только на стадии восьми лепестков. Второй раз он использовал ее, когда захватил Е Тяньсинь. Тогда у него было девять лепестков. Однако тогда он мало что понимал о золотом лотосе и не задумывался об этом. Сейчас он в четвертый раз использовал карту пиковой формы. Действительно, это был девятилепестковый золотой лотос.

Карта предмета: карта пиковой формы Цзи Тяньдао.

Примечание: пиковая форма Цзи Тяньдао длится 30 минут.

Другими словами, Цзи Тяньдао уже тогда был на стадии девяти лепестков! Однако из-за сильных ограничений он опустился до стадии восьми лепестков. После того, как Лу Чжоу использовал карты аннулирования, его физическое тело вернулось к состоянию, когда оно могло поддерживать стадию девяти лепестков. Если Цзи Тяньдао уже давно достиг стадии девяти лепестков, то как он мог быть тяжело ранен элитой десяти великих сект во время осады? Из этого можно было сделать вывод, что Цзи Тяньдао достиг стадии девяти лепестков после битвы с элитой десяти великих сект и до перемещения в его тело Лу Чжоу.

Через мгновение в голове Лу Чжоу возник важный вопрос. «Откуда Цзи Тяньдао взял тысячу лет жизни, необходимых для достижения стадии девяти лепестков?»

Визг!

Бум!

Формация задрожала.

Дрожь выдернула Лу Чжоу из задумчивости и вернула в реальность. Он посмотрел на

формацию горы Золотой Двор. Барьер светился. Он продолжал направлять свою Первородную Ци, вливая в барьер всю свою силу. Благодаря стадии девяти лепестков, формация восстанавливалась с ужасающей скоростью.

...

Внутри Пещеры Размышлений Сы Уя разбудил сильный шум. Он бросился к выходу из пещеры, пока его путь не преградило что-то.

Он был взволнован звуками какофонии битвы и вспышками света, которые означали, что Павильон Злого Неба находится под угрозой!

Бам!

Он врезался в барьер Пещеры Размышлений. Он должен был выбраться наружу, найти Пань Чжуна и восстановить свою культивацию.

— Учитель, о, учитель... Вы упрямый, старый...

Бам!

Сы Уя, пошатываясь, вышел за пределы барьера. Он не разрушил барьер своей силой. Разрушение барьера было вызвано сильными толчками со стороны формации горы Золотой Двор. Мощные колебания затронули формацию Пещеры Размышлений. Это было похоже на перезагрузку всего механизма. В момент перезагрузки барьер исчез.

Через мгновение барьер снова появился.

Сы Уя обернулся и недоуменно посмотрел на него. У него не было времени размышлять о причинах происходящего. Он поспешно поднялся на ноги и бегом бросился в лес.

— Я единственный... кто может спасти Павильон Злого Неба.

Сы Уя едва успел выйти из-за горы, как темное небо внезапно озарилось, будто наступил рассвет!

Вся гора Золотой Двор, ее задняя часть, Пещера Размышлений, Павильон Злого Неба, лес и горные хребты поблизости были освещены.

Барьер горы Золотой Двор был восстановлен.

Сы Уя потрясенно застыл на месте. «Что происходит? Что случилось с горой Золотой Двор?»

При обычных обстоятельствах пяти культиваторам Божественного Двора потребовались бы десятилетия, чтобы починить формацию. Если бы они работали над починкой каждый день, то у элиты сферы Зарождения Божественного Треволнения ушли бы годы. Даже элите с восемью лепестками потребовалось бы около шести месяцев, если бы они работали в полную силу. Почему барьер внезапно полностью восстановился?

Сы Уя вышел из леса, поднял голову и увидел огромный аватар, возвышающийся над Павильоном Злого Неба. Он сиял ослепительным золотым сиянием!

Под аватаром медленно вращался золотой лотос. Вместе с лотосом вращались девять лепестков.

Сы Уя в шоке отпрянул назад. Каждый раз, когда один из девяти лепестков указывал на него, ему казалось, что его бьют. Он посмеялся над собой: «Как глупо. Моя гордыня ослепила меня. Я думал, что только я могу спасти Павильон Злого Неба. Я даже сказал, что учитель — упрямый старик...»

Сы Уя гордился своей рассудительностью и умом. Однако в этот момент они, казалось, были безжалостно разбиты и растоптаны девятью лепестками.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/1859582>